

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Миронова Виктора Владимировича «Английская школа международных отношений: формирование и эволюция научного сообщества», представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Историографические исследования в изучении истории и теории международных отношений до сих пор не превратились в активно развивающуюся предметную область в отечественной исторической науке. При этом изучение истории развития Английской школы международных отношений долгое время оставалось вообще вне сферы внимания отечественных исследователей. Поэтому диссертационное исследование В. В. Миронова, вне всякого сомнения, для понимания этого важного для истории и теории международных отношений явления играет буквально первопроходческую роль в отечественной исторической науке. Об Английской школе международных отношений в трудах отечественных исследователей содержатся лишь попутные упоминания общего характера у авторов обобщающих исследований, учебных пособий. Между тем, В. В. Миронов вывел изучение Английской школы международных отношений на качественно более глубокий уровень и представил комплексное исследование этого значительного научного сообщества с рассмотрением теоретико-методологических и концептуальных рамок работы принадлежащих к нему специалистов-международников, анализом процесса генезиса и эволюции общей концепции школы, оценкой вклада отдельных представителей и всех поколений учёных в этом сообществе, с определением роли данной школы в современной теории международных отношений. Сложившись в одной из самых развитых стран современного мира, обладающей давними традициями в изучении истории и теории международных отношений, Английская школа международных отношений превратилось в интернационально значимое явление, оказывающее большое влияние на развитие науки о международных отношениях. При этом

изучаемая школа как явление не прекратила свое развитие по сей день, что только повышает актуальность и научную значимость исследования, предпринятого В. В. Мироновым. Английская школа международных отношений отличалась и отличается в настоящее время богатством идейного содержания и значительным познавательным потенциалом. Диссертант проанализировал также понимание Английской школы международных отношений в современном интернациональном сообществе международников: как отмечает автор диссертации, в 1980-е гг. школу считали британским вариантом политического реализма, в 1990-е гг. в ней видели отражение либеральных ценностей эпохи после окончания холодной войны, в начале XXI в. – усматривали проявления конструктивистских тенденций в современном гуманитарном знании (С. 12). Как видно, изучение истории Английской школы международных отношений, действительно, позволяет многое понять в истории и теории международных отношений, и это придаёт диссертационному исследованию, выполненному В. В. Мироновым, особую актуальность и научную значимость.

В диссертации привлекает внимание большим объёмом и широтой рассматриваемой проблематики введение. Перед диссертантом при работе над темой, посвященной научной школе, попутно фактически стояла задача рассмотрения еще одной важной проблемы – определения характеристик научной школы как явления в развитии науки. В. В. Миронов обратился к анализу схолярной проблематики во введении, высказывая свои соображения о феномене научных школ, по мере необходимости, также и далее по тексту диссертации. Привлеченные диссертантом материалы по схолярной проблематике обширны, содержательны, и могли бы даже быть развернуты в виде отдельного параграфа, например, первой главы диссертационного исследования. В результате работа является также хорошим ориентиром и основой для прояснения того, какое понимание феномена научных школ к настоящему времени сложилось и в исторической науке, и в истории и методологии науки в целом. Диссертант также высказывает свое мнение, согласно которому к настоящему времени в условиях широких международных

контактов применительно к Английской школе международных отношений можно подобрать свое подходящее определение школы. В его формулировке, «относительно нейтральное понятие кластер размышлений о международных отношениях оказывается наиболее валидным для описания и изучения данного научного сообщества» (С. 117). Понятно, что интернационализация и даже, по сути дела, глобализация научных контактов в современном мире приводят к тому, что исследователи, придерживающиеся одинаковых методологических установок, могут быть не связаны с одним научным учреждением, с личностью одного крупного учёного. Содержательные и качественные характеристики определения школы в современном мире значительно изменились и разнообразились. Думается только, что используемое автором диссертации для характеристики школы определение «кластер размышлений о международных отношениях» является слишком общим, широким по объему, даже размывающим качественную определенность феномена научной школы. При таком широком подходе к определению школы (как всего лишь «кластера размышлений о международных отношениях»), как представляется, становится проблематичным отнесение к школе многих исследователей, возникают вопросы по персоналиям. В частности, сомнительно отнесение к Английской школе международных отношений такого исследователя, как Майкл Уолцер (р. 1935), являющегося профессором Гарвардского и Принстонского университетов, членом правления Еврейского университета в Иерусалиме, и опубликовавшего множество работ по такому широкому спектру проблем, что даже сомнительно его отнесение к числу исследователей-международников вообще.

В то же время при знакомстве с текстом диссертации видно, что В. В. Миронов своим исследованием обогащает представления о том, как в истории науки может складываться и существовать научная школа. Диссертантом выявлено и показано, что формально термин «Английская школа» не отражает ни действительный состав участников, ни фактическую степень распространения взглядов указанной группы ученых в стране, ни единство методов и ключевых тезисов исследователей (С. 464). Складывание школы в

некоторых конкретных вариантах может идти, как считает автор, через важные для понимания специфики предмета и направлений изучения школы термины, через понятийный аппарат, как это проявилось в Английской школе международных отношений через использование понятий «система государств» и «мировое общество», плюрализм и солидаризм в международных отношениях, и еще ряд других школообразующих в данном случае понятий. Такие вводимые школой понятия, звучащие как общеизвестные сочетания слов, тем не менее, наполняли изучение международных отношений новым концептуальным содержанием. Показательно в данном случае ставшее для Английской школы международных отношений классическим определение международного общества Хедли Буллом: «общество государств (или международное общество) существует тогда, когда группа стран, сознавая определенную общность интересов и ценностей, формирует общество в том смысле, что они связывают себя сетью общих правил в своих отношениях друг с другом, и разрабатывают общие институты»(С. 465). Вместе с тем, как показал автор диссертации, учёные, принадлежащие к одной школе, могут и серьёзно дискутировать друг с другом, иметь заметные разногласия в вопросе о том, какое количество международных институтов можно выделить и считать системообразующим в международном обществе.

В структуре диссертационного исследования автор выделил и рассмотрел основные группы проблем в шести значительных по объёму главах. Содержание диссертации построено так, что диссертанту удалось пропорционально и соразмерно значению рассматриваемых вопросов проанализировать научную деятельность и взгляды основателей Английской школы международных отношений Ч. Мэннинга и Г. Баттерфильда, значение Британского комитета по изучению международной политики как организационной структуры, способствовавшей формированию и развитию школы, подробно рассмотреть научные взгляды и труды представителей первого поколения школы М. Уайта и Х. Булла, обратившись затем к изучению научной деятельности второго поколения школы и продемонстрировав расширение состава школы, обогащение

тематики исследований ее представителей. Автор диссертации уделил много внимания рассмотрению характерного для Английской школы международных отношений и важного не только в познавательном, но и в практическом отношении понятия «баланс сил», осознание которого в английской дипломатии Нового времени фактически стало важным институтом поддержания международного порядка. При этом для международных отношений гораздо более опасным, как справедливо отметил автор, является традиционное для дипломатии США понятие «национальные интересы», поскольку на практике проведение внешней политики США и защита ими своих национальных интересов не предполагает идеи соблюдения баланса сил, демонстрирует стремление к однополярному миру, к тому же свои национальные интересы США склонны находить и преследовать в самых разных регионах мира, усиливая международную напряженность, в том числе и в современном мире. Эти выводы автора диссертации очень значимы для понимания современных международных отношений.

Очень интересным, познавательно значимым и новаторским для отечественной истории и теории международных отношений представляется также проделанный автором в пятой главе его работы анализ плюралистско-солидаристских дебатов как источника развития Английской школы международных отношений в 1980–1990-е гг., и рассматриваемые в этой же главе вопросы о правах человека, гуманитарной интервенции и их значении в международных отношениях и международном праве в современных условиях (С. 412–463).

Анализ развития Английской школы международных отношений и проблематики разворачивающихся в школе исследований доведен автором буквально до современности, так что в диссертации представлена широкая панорама ее теоретико-методологического и идейного развития на всем протяжении существования школы. При этом, думается, что можно было бы попытаться более отчетливо и определенно обосновать верхнюю границу хронологических рамок исследования, поскольку в работе изучается явление,

которое продолжает развиваться. Вдобавок к этому, в работе перепутаны одни с другими понятия верхней и нижней границ исследования: судя по содержанию текста, 1950-е гг. верхней границей быть не могут, только нижней (С. 25–26).

Высказанные замечания и отдельные недостатки не ставят под сомнение высокую оценку работы, проделанной диссертантом. Среди недочетов обращает на себя внимание еще то, что список использованных источников и литературы не имеет никакой внутренней структуры, хотя, как думается, автору диссертации следовало более отчетливо показать, какие материалы, использованные в работе, имеют значение источников, и какие относятся к исследовательской литературе. В списке использованных источников и литературы обращает на себя внимание еще один момент: хотя для проблематики диссертации работы И. Валлерстайна не имеют центрального значения, его имя упоминается, труды в общем плане анализируются, но при этом в списке использованных источников и литературы автор диссертации удивительным образом редуцировал упоминания о работах И. Валлерстайна до ссылки на сетевой ресурс в виде небольшой статьи (Валлерстайн И. Мир-системный анализ [Электронный ресурс]. – URL: www.nsu/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm (дата обращения: 28.01.2008), которая только лишь тезисно и в самом общем плане дает представление о мир-системном анализе. Всё же удивляет также присутствие в списке использованных источников и литературы учебника по источниковедению (Источниковедение: учебное пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Румянцева; НИУ «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 685 с.), написанного специалистами по изучению истории России, при всей значимости этого учебника для современной отечественной исторической науки. К тому же в основном тексте диссертации ссылок на этот учебник совсем нет. Вместе с тем, в списке источников и литературы обращает на себя внимание то, что автором диссертации выявлены и привлечены к исследованию практически все важнейшие труды представителей Английской школы международных отношений.

Содержание и выводы автореферата диссертации В. В. Миронова являются обоснованными и достоверными, свидетельствуют о научной новизне его работы для отечественной исторической науки. Содержание диссертации соответствует критериям п. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 01.10.2018), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор, Миронов Виктор Владимирович, заслуживает присуждения ему учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент

профессор кафедры социальных и гуманитарных наук

Северо-Восточного государственного университета,

доктор исторических наук

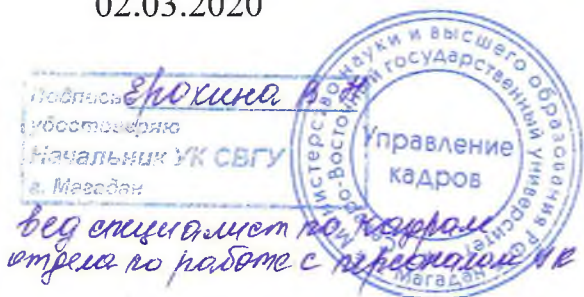
(07.00.09 – Историография, источниковедение

и методы исторического исследования),

доцент

Ерохин Владимир Николаевич

02.03.2020

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный государственный университет».

Адрес: 685000, г. Магадан, ул. Портовая, д. 13.

Тел.: +7 (4132) 63-93-43; e-mail: rector@svgu.ru; сайт: www.svgu.ru